

04.04.19

ВОЙНА И НАТО. КОСОВО КАК ФОРМИРУЮЩИЙ ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ

Операция против Югославии глубоко разделила Россию и Запад и усугубила сложность проблем европейской безопасности. Односторонние действия НАТО показали, что Запад готов действовать в обход ООН и игнорировать мнение постоянных членов Совета Безопасности. НАТО продемонстрировала, что она является не просто политической организацией с гуманитарными целями, а продолжает оставаться дееспособным военным блоком, который в одностороннем порядке готов решать вопросы войны и мира.

Двадцатилетний юбилей операции НАТО против Югославии на Западе прошёл почти незамеченным. Среди западных элит, как и в массовом сознании, не сформировалось понимание, насколько существенным и формирующим оказался этот опыт для России в её отношениях с Западом. Натовская интервенция в Югославии стала поворотным моментом, который закрепил конфликтные тенденции в отношениях между сторонами на обозримое будущее.

Операция против Югославии глубоко разделила Россию и Запад и усугубила сложность проблем европейской безопасности. Односторонние действия НАТО показали, что Запад готов действовать в обход ООН и игнорировать мнение постоянных членов Совета Безопасности. НАТО продемонстрировала, что она является не просто политической организацией с гуманитарными целями, а продолжает оставаться дееспособным военным блоком, который в одностороннем порядке готов решать вопросы войны и мира. При этом российское содействие прекращению боевых действий путём переговоров с президентом Слабоданом Милошевичем не заставило Запад учесть российские интересы и в конечном счёте было забыто.

Югославский кризис стал разделяющим опытом и для европейской безопасности как таковой. Сербия оказалась изолирована от континентальных политических структур и находится в стратегическом тупике. Она не может позволить себе стать частью западных институтов и вынуждена в своём военном планировании учитывать вероятность повторения сценария 1999 года. При этом сербские меньшинства, рассеянные по соседним странам, постоянно выступают источником внутривнутриполитической нестабильности для Белграда, который обязан учитывать их интересы при проведении своей политики.

Наконец, этот разделяющий опыт проявился в том, что была зафиксирована концептуальная разница в подходах России и Запада к конфликтным ситуациям. В Югославии разрешилась дилемма – что более важно в хрупких или подверженных конфликтам регионах: стабильность или свобода. Здесь Россия и Запад исходили из прямо противоположных предпосылок. Если Запад считал, что стабильность и безопасность надёжно обеспечены, гарантированы, не являются дефицитным товаром и ими можно пожертвовать во имя свободы (пусть даже это будет свобода отдельных групп, которым было отдано предпочтение в этом конфликте, а не свобода для всех), Россия же исходила из того, что стабильность и безопасность всегда в дефиците и должны поддерживаться любой ценой, поскольку их разрушение приведёт к более масштабным жертвам, чем при сохранении статус-кво. Россия игнорирует идеологические аргументы, включая аргументы о свободе и защите прав, если действия в соответствии с ними могут привести к большим жертвам.

В конечном счёте конфликт в Югославии в 1999 году был односторонне разрешён НАТО в пользу косовских албанцев. Путь к этому лежал через уничтожение центров военного управления в Сербии, разрушение объектов инфраструктуры в столице и по всей стране. Однако вопрос урегулирования между албанцами и сербами до сих пор не разрешён, хотя силовое превосходство со стороны НАТО было полным.

Если предположить, какой сценарий мог бы привести к более конструктивному результату, то нужно констатировать, что этот путь лежал через широкую автономию косовским албанцам внутри Югославии, их инклюзивное включение в органы государственного управления, разумеется, в условиях отсутствия военной операции. Ресурсы дипломатии как средства принуждения Белграда не были исчерпаны к тому моменту.

Но, даже учитывая тот путь, которым прошла НАТО для урегулирования косовского кризиса, она остановилась в полушаге от его урегулирования, не воспроизведя модель, которая была применена в Германии после Второй мировой войны: оккупация, новые границы, обмен населением, новый международный режим, который гарантировали все великие державы. Ничего этого не было сделано. Сербия и Косово зависли в промежуточном положении, в котором даже признание независимости края со стороны многих европейских стран не разрешает глубоких проблем в отношениях Приштины с Белградом и другими соседями.

При этом возник вакуум безопасности в этой части Балканского полуострова. Сербия оказалась один на один со своими проблемами, вынужденная выступать как автономный игрок, который не может игнорировать судьбу сербских меньшинств в соседних странах, в первую очередь – в Косово, и не может разрешить проблемы своей безопасности самостоятельно. Это невозможно при опоре на НАТО, которая по-

прежнему квалифицируется в Стратегии национальной безопасности Сербии как угроза. Именно поэтому Сербия пытается искать выход в опоре на внерегиональные силы – Россию и Китай.

Учитывая остроту межэтнической напряжённости в регионе, которая эпизодически даёт всполохи насилия, нельзя исключать, что сценарий локального или даже регионального конфликта совершенно ушёл на второй план. И хотя на Западе многие полагают, что со временем Сербия станет более прозападной и будет вынуждена влиться в западные институты, международная практика не подтверждает этой гипотезы. Руины правительственных зданий в Белграде служат постоянным напоминанием о поражении двадцатилетней давности, которое горчит и не даёт забыть о себе.

Операция против Югославии 1999 года и последующее признание независимости Косова не только усугубило проблемы региональной безопасности, но и стало поворотным пунктом в отношениях между Россией и Западом, точкой отсчёта нового соперничества между ними. Нет сомнений в том, что натовская операция оказалась возможной только в условиях относительно слабой России. Представить себе такую операцию сейчас невозможно. Россия бы этого не допустила.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

*Источник: **Война и НАТО. Косово как формирующий опыт для России***

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

